

Председателю Комитета по здравоохранению
Санкт-Петербурга Колабутину В.М.
191 023, Малая садовая, дом 1.

От Гуторова Олега Ивановича
Ул. Ильюшина, дом 1, корп. 2, кв. 108.
г. Санкт-Петербург, 197372,
тел. 349 19 53 и 8.911.749.72.46.

ЖАЛОБА

Я, Гуторов Олег Иванович, 11 марта 1929 года рождения, в апреле 1983г. был избран по конкурсу на должность старшего сотрудника в отдел 45 Всесоюзного научно-исследовательского института электроизмерительных приборов (далее по тексту ВНИИЭП), и в мае был принят на работу. Моими научными направлениями были:

- Разработка автоматизированных устройств поверки и градуировки стрелочных электроизмерительных приборов (АУП и Г СЭИП).
- Разработка электронных счётчиков электроэнергии.

Работы шли успешно, и обещали дать государству значительный ежегодный экономический эффект. Результаты некоторых работ отражены в документе Ленинского суда СПб, копию которого прилагаю. Мне было известно о хищении государственного имущества на сумму более 90 000 (девятьдесят тысяч) рублей, (в те годы она соответствовала стоимости 20 двухкомнатных квартир), и финансовым махинациям только по нашей лаборатории на сумму 175 000 (сто семьдесят пять тысяч) рублей.

Незаконно был уволен. Подал подробное заявление в Ленинградский обком КПСС.

Инструктор обкома КПСС Зайцев А.М. назначил комиссию, и поручил ей ответить на три вопроса:

- Соответствует ли ожидаемый экономический эффект для государства, указанный заявителем, действительности.

- Были ли хищения государственного имущества во ВНИИЭП.

- Законно ли был уволен из ВНИИЭП Гуторов О.И.

3,5 месяца комиссию не допускал к работе. Об этих хищениях знали в Министерстве и райкоме. Вероятнее всего, часть денежных средств попадала в карманы руководящих сотрудников Ленинградского обкома КПСС. Чтобы не допустить комиссию обкома к работе, требовался документ – заявитель является психически больным.

В этом случае расследование фактов, изложенных в моём заявлении, можно не проводить.

30.01.1987г. я спросил у милиционера адрес Советско-Французской торговой палаты. Был задержан. Отправлен в отделение милиции, куда вскоре прибыла скорая помощь, которая доставила меня в психиатрическую больницу №2 (ПБ-2).

Согласно ст. 24 Конституции РФ, я имею право ознакомиться с документами, которые имеют ко мне непосредственное отношение. Однако мне потребовалось 20 лет, чтобы ознакомиться с ними. Ниже приводится текст сопроводительного листа скорой помощи:

«Скорая психиатрическая помощь - 5038 Код формы по ОКУД

Министерство здравоохранения СССР.

Сопроводительный лист 1057 станции скорой медицинской помощи,

Гуторов Олег Иванович, возраст 58 лет, взят с улицы (милиция).

Диагноз врача скорой помощи - Паранойяльное развитие личности в инволюционном периоде. Доставлен в ПБ-2 в 17 часов 20 минут по вызову, принятому в 16 ч. 08 мин. Врач Куликовский,

Замечания персонала скорой помощи: Ранее в ПБ не лечился. С 1984 г. состоит на учёте во Фрунзенском ПНД, куда (со слов больного) обратился из-за расстройства сна. 30.01.87 г. обратился к дежурному милиционеру с вопросом: как найти Советско-Французскую

торговую палату. Хочет устроиться в ней по договору – разрабатывать новые типы измерительных приборов. Рассказывает, что был несправедливо уволен с прежнего места работы из-за того, что отказался принимать в соавторы своего изобретения своего начальника. Обращался в различные учреждения (Министерство, прокуратуру, горком, обком и т.д.) с требованием назначить комиссию для расследования крупнейших уголовных дел, но убеждён в том, что комиссию не назначают из-за замешанности в этих делах самих этих организаций».- Всё это бред Куликовского.

Как видно из сопроводительного листа 1057, никакой опасности для себя, или для окружающих граждан я не представлял, и не нуждался в срочной госпитализации. При помещении меня 30.01.1987 г. скорой психиатрической помощью в Городскую психиатрическую больницу №2 – ПБ-2 (в настоящее время СПб ГКУЗ «Психиатрическая больница святого Николая Чудотворца») были грубо нарушены практически все пункты Инструкции №7 «О неотложной госпитализации психически больных, представляющих общественную опасность». Эта Инструкция была утверждена заместителем Министра здравоохранения СССР А. Серенко 26.08.1971 г. №06-14/43, Согласована: 09.08.1971 года с Прокуратурой СССР, и 10.08.1971 года с Министерством внутренних дел СССР.

В п.2. этой Инструкции указывается: «Показанием для неотложной госпитализации является существенная опасность больного, обусловленная следующими особенностями его болезненного состояния». Далее приводится список болезней.

Диагноз, поставленный психиатром скорой помощи, туда не входит.

У меня не было никаких психических отклонений, нет их и сейчас.

В п.3. этой же Инструкции указывается: «**В тех случаях, когда общественно опасное поведение лица вызывает подозрение о наличии у него психического расстройства, но последнее не является очевидным, такое лицо не подлежит неотложной госпитализации.**

Лица, задержанные в связи с общественно опасным поведением органами, обеспечивающими охрану правопорядка, подлежат направлению на экспертно-психиатрическое освидетельствование в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством».

Никакого общественного порядка я не нарушал.

Моё поведение не вызывало даже подозрения на психическое расстройство.

В п. 4 Инструкции отмечается: «**При неотложной госпитализации врач, направляющий больного, обязан подробно изложить обоснование медицинских и социальных показаний к неотложной госпитализации, указав в заключении место своей работы, должность, фамилию и время направления**». Этих сведений из сопроводительного листа получить невозможно. Сопроводительный лист скорой психиатрической помощи составлен с грубейшими нарушениями Инструкции. Обоснования нет. Причина помещения меня в ПБ-2 не ясна.

Согласно п. 6. Инструкции «**В психиатрическом учреждении госпитализированный больной в течение суток должен быть освидетельствован комиссией в составе 3-х врачей-психиатров, которая рассматривает вопрос о правильности его помещения в стационар, и определяет необходимость дальнейшего пребывания в стационаре, что документируется в истории болезни за подписями всех членов комиссии**».

Впервые я был осмотрен комиссией психиатров на 67 день своего пребывания в ПБ, причём члены комиссии отказались признать меня инвалидом и психически больным.

Согласно пункта 7 этой же инструкции «**Госпитализированные в психиатрические учреждения больные...подлежат обязательному (не реже 1 раза в месяц) переосвидетельствованию комиссией в составе 3-х врачей-психиатров по решению вопроса о необходимости дальнейшего его пребывания в больнице, что также документируется ими в обязательном порядке**» - это тоже не выполнялось. Все выше указанные пункты Инструкции №7 были нарушены при помещении меня 30.01.1987г. в ПБ-2.

Никакого желания устраиваться на работу в СФТП у меня не было – это бред психически ненормального психиатра скорой помощи. Торговые палаты - это чисто коммерческие

организации, и никакими разработками они вообще не занимаются, и договоры с частными лицами не заключали.

Никакой опасности для себя, и окружающих граждан я не представлял.

Помещать человека в ПБ только за то, что он отказался включать в соавторы своего изобретения своего непосредственного начальника – это преступление. Имею список из 25 изобретений, заверенных печатью организации, из которого видно, что во все свои изобретения я включал их в качестве соавторов.

Ставить на учёт в ПНД человека из-за нарушения сна – так же преступно.

В Советском Союзе и Российской Федерации каждый человек, отстаивая свои, а тем более государственные интересы, имел, и имеет, право обращаться в любые учреждения, вплоть до Президента РФ (ЦК КПСС, СМ СССР).

31.01.1987г. психиатр Б.А. Кунявская, при первой же нашей встрече, поставила мне ультиматум: *«Пока я не дам согласия на вторую группу инвалидности по психическому заболеванию, из ПБ меня не выпустят, и в ней я проведу многие годы»*. Уверен в том, что это было ей приказано сказать мне свыше.

Пункт 2 статьи 21 Конституции РФ гласит: *«Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Никто не может быть, без добровольного согласия, подвергнут медицинским, научным или иным опытам»*. Меня же подвергали пыткам.

Вот запись в медкарте от 05.02.1987г.: *«После уколов галоперидола, память испытываемого ослаблена. Наблюдается низкая способность запоминать и воспроизводить слова. Интеллектуальный уровень по Равену ниже среднего» - вот до чего довели мой интеллектуальный уровень к.т.н., Изобретателя СССР, всего лишь, за 5 дней!*

21.02.87г. – Осмотр терапевта. «Температура 39. Жалобы на боли в ягодицах, которые утолщены, Кашель. Хрипы. Недомогание. Общее состояние удовлетворительное. Лечение согласовано. ДЗ- ОРЗ. Аналогичная запись терапевта от 14.03.87г. ДЗ- Левосторонняя пневмония. Терапевт не мог написать правду – *«Это результаты уколов серы!!!»*

14.03.1987г. Невролог. *«Жалобы на общую слабость и недомогание. Координационные нарушения, Дистальный гипергидроз. Быстрая истощаемость организма. Заключение – Астатический синдром на фоне начальной хронической церебральной недостаточности»- я едва ходил, держась за стенки..»*

ЛИУВЭК- *«ЭЭГ отражает нарушение биоэлектрической активности генетических изменений в правой лобно-височной области, и снижением начального состояния головной коры» - это результат электрошоков в ПБ-2. Следы этих пыток остаются на всю жизнь!!!»*

При выписке из ЛИУВЭК был предупреждён: «Если ещё куда-нибудь подам заявление, то буду помещён в ПБ на очень большой срок. Я прекрасно понимал реальность этой угрозы.

«Экспериментальное психологическое обследование было проведено с грубейшими нарушениями п. 2 и 3 Международного кодекса медицинской этики, принятой 3-ей Генеральной Ассамблеей Всемирной Медицинской Ассоциации в Женеве в 1949 году.»

Из записей в «историях болезни» ПБ-2 и ЛИУВЭК видно: *«Психиатры прекрасно знали о том, что Ленинградским обкомом уже назначена комиссия по расследованию фактов, изложенных в моём заявлении?»»*

Через 5 дней в ПБ-2 мой уровень к.т.н., изобретателя СССР был доведён до уровня ниже среднего. Через месяц у меня появились координационные нарушения - я едва ходил, держась за стенки, а через 1,5 месяца в ПБ меня довели до второй группы инвалидности.

Успехи нашей психиатрии в кратком виде изложены в моей статье от сентября 2007 г.: *«Психиатрия на рубеже веков» - вырезку прилагаю.*

Чтобы спасти свою жизнь, через 1,5 месяца я вынужден был принять условия ультиматума. Был приглашён профессор Случевский Ф.И., который 17.03.87г. написал в медицинской карте бредовый диагноз: **«Паранойальное развитие личности на фоне прогрессирующего сосудистого заболевания головного мозга (никаких исследований сосудов головного мозга в ПБ-2 мне не проводили) в инволюционном периоде. В клинической картине выстраивается нарастающее явление ослабления интеллектуальных возможностей, особенно в течение последних полгода (Я находился в ПБ-2 18 дней. Ослабление у меня интеллектуального уровня было достигнуто принудительным «лечением» аминозина и галлоперидола). Показана инвалидность сроком на 1 год. Д.м.н. профессор подпись Случевский» - это же и диагноз ПБ-2.**

На 67 день пребывания в ПБ-2 был приглашён на ВТЭК. Комиссия врачей-психиатров ВТЭК в составе пяти человек впервые осмотрела меня, и отказалась признать меня инвалидом второй группы, и даже поставить какой-либо психический диагноз, т. е. отказалась признать меня психически больным человеком.

Согласно Инструкции №7 меня, после заключения ВТЭК №3, должны были выписать, но администрация ПБ-2, без моего согласия, 23.04.1987г. переводит меня в Ленинградский институт усовершенствования врачей-экспертов (далее по тексту ЛИУВЭК, набережная реки Фонтанки 132), где я пробыл против своей воли ещё один месяц. Все четыре месяца меня Изобретателя СССР лечили от **«Бреда изобретательства»**.

22.05.1987 г. в ЛИУВЭК мне был поставлен клинический диагноз: «Паранойальное развитие личности, осложнённое начальными явлениями церебрального атеросклероза позволяют считать больного нетрудоспособным по психическому состоянию.

Вместе с тем, учитывая трудовую направленность больного, с целью компенсации имеющихся у него сверх ценных паранойальных образований в изобретательстве, для профилактики асоциального поведения, целесообразно рекомендовать больному работу наладчика, регулировщика радиоаппаратуры».

Психиатр ПНД Фрунзенского района Б.Э. Бреслав, вообще не общаясь со мной, написал в направлении на ВТЭК бред. Ни один врач ВТЭК при ПНД меня не видел, и мне была выдана бессрочная инвалидность второй группы, лишаящая права заниматься научной работой.

После выписки из ЛИУВЭК, а тем более с диагнозом, который был поставили мне, к.т.н. устроиться на работу даже инженером было трудно. Был принят временно на работу на должность инженера НПО «Севзапаэрогеодезия», а через два месяца меня перевели на должность старшего инженера- регулировщика радиоаппаратуры, а, по сути дела, я выполнял там работу с.н.с.- делал анализ погрешности радиодальномера ТРАП-1.

Имею по данной работе хорошее заключение ЛЭИС им, Бонч-Бруевича.

В данном НПО я проработал 1,5 года, т.е. до выхода на пенсию.

В марте 1989 г. инструктор Ленинградского обкома КПСС Зайцев А.М., который назначал техническую комиссию в обкоме КПСС по проверке фактов, изложенных в моём заявлении от сентября 1986г., помог мне создать научно-технический кооператив (НТК) «Электроника». Я был председателем и научным руководителем тем НТК «Электроника», который разрабатывал и изготавливал для госпредприятий новые электронные устройства. Они защищены патентами на изобретения.

После развала СССР, и остановки практически всей промышленности, у предприятий России не было денег даже на зарплату своим рабочим. Покупать наши электронные устройства в России никто уже не мог. Пошёл работать в среднюю школу №554 учителем математики. Сейчас занимаюсь репетиторством с учениками по математике и физике. Ни в НТК «Электроника», ни школе никто не замечал у меня ненормальности.

Таким образом, поставленные мне диагнозы являются ложными, не соответствующими моему действительному состоянию психического здоровья. При выписке из ЛИУВЭК я был предупреждён, что, если подам ещё куда-либо заявление, то буду помещён в ПБ на очень большой срок.

После 1991 года я, и общество Мемориал неоднократно обращались в различные инстанции, в результате чего получили: 8 ответов из Управления Администрации Президента Российской Федерации, раза в два больше из прокуратуры Санкт-Петербурга и Генеральной прокуратуры РФ, а также от администрации и Законодательного собрания Санкт-Петербурга, от Комитета по здравоохранению Санкт-Петербурга, депутатов Государственной думы РФ Дмитриевой А.Г. и Жириновского В.В., Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, редакторов газет и т.д. Однако в течение более 20 лет Комитет по здравоохранению и прокуратура Санкт-Петербурга занимаются только отписками.

С целью восстановления своих законных нарушенных прав, неоднократно обращался в судебные органы. Однако, в ходе рассмотрения моих исковых заявлений, судьи, как правило, отказывали мне, моим адвокатам, или доверенным лицам, ознакомиться с медицинскими документами, которые уже находились в зале суда. Судьи отказывались вызывать в суд в качестве свидетелей граждан, указанных в исковом заявлении, а это неизбежно приводило к необъективному рассмотрению данных гражданских дел, и к вынесению судебных решений об отказе в удовлетворении моих исковых требований.

Вместе с тем, у меня имеются неопровержимые доказательства: документы государственных организаций, свидетельские показания и пр., подтверждающих незаконность действий указанных мной медицинских учреждений по установлению мне психических диагнозов, инвалидности второй группы, запрещения заниматься научной работой.

Судьи часто снимали вопросы к ответчикам, или ответчик заявлял в суде, что он имеет право не отвечать на мои вопросы (к сожалению у нас действуют такие законы).

Часто на заседания суда я приходил с отпечатанными вопросами, и с теми же вопросами в электронном виде. Старался задавать вопросы в том же порядке. Однако судьи отказывались брать от меня содержание моих вопросов, и вносили в протоколы суда совершенно противоположное содержание. Бывали случаи, когда в начале судебного заседания судья заявляла: «Я знаю, какие вопросы Вы собираетесь задать ответчику, и потому все их снимаю». Должностной подлог, фальсификация доказательств и прочие судебные шалости – это обычное явление в судах.

Пока я не знал о содержании медицинской карты ПБ-2, судьи принимали исковые заявления к рассмотрению, и принимали незаконные решения. Когда же мне удалось ознакомиться с содержанием медицинской карты №523, то доступ в суд закрыли.

С 05.05.2014г. мои исковые заявления не принимаются куйбышевским судом к рассмотрению. В аналогичном состоянии находятся многие граждане России.

Согласно ст. 46 Конституции РФ граждане России имеют право на судебную защиту.

Однако в Гражданском процессуальном кодексе РФ имеется статья 332 ГПК РФ, противоречащая Конституции РФ и здравому смыслу. Прокурор, истец, ответчик и прочие граждане, задействованные в судебном процессе, могут подать частную жалобу (ЧЖ) на Определение судьи в течение 15 дней с момента его принятия, но никто не знает о том, что судья приняла Определение, и каково его содержание, а, следовательно, подать ЧЖ не могут. ***Этот бардак продолжается более двадцати лет.***

Более преступной государственной организации, чем суд РФ, в России я не знаю?

Например. Судья принимает Определение, в котором просит меня что-то «уточнить», держит его у себя две недели, затем сдаёт его в канцелярию, и через месяц я получаю заказное письмо с Определением, срок обжалования по которому уже истёк. Частная жалоба с исковым заявлением возвращаются мне....

В 1933 году в фашистской Германии состоялся открытый судебный процесс.

Судили Георга Дмитрова, которого обвиняли в поджоге Рейхстага. Судьи были настолько уверены в обвинительном приговоре, что разрешили судебный процесс транслировать по радио. Г. Дмитров, пользуясь законами Германии, стал вызывать свидетелей, вплоть до Геринга (ранг Д.А. Медведева), и задавать им вопросы.

Ни один судья фашистской Германии не посмел снять вопросы обвиняемого. Судебный процесс провалился. Г. Дмитриев был признан невиновным.

Как далеко вперед, по дороге «В демократию», ушли наши дамы в черных мантиях, оставив далеко позади своих коллег из фашистской Германии!!!

Я считаю, что противоправными действиями сотрудников вышеперечисленных мед. учреждений грубым образом были нарушены мои конституционные права, что не допустимо. Статья 4 Рекомендации гласит о том, что решение о госпитализации должно быть вынесено судебной, или иной надлежащей властью, предусмотренной Законом, но ничего подобного в СССР не было соблюдено.

В соответствии со статьёй 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишён свободы иначе, как в соответствии с процедурой, предусмотренной Законом.

22 февраля 1983 года Комитет Министров Совета Европы принял Рекомендацию №R (83)2, касающуюся правовой защиты лиц, страдающих психическими расстройствами и недобровольно госпитализированных (хотя я психически больным себя не считаю).

Статьёй 3 указанной Рекомендации предусмотрено, что в отсутствие каких-либо иных мер предоставления надлежащего обращения пациент может быть помещён в стационар только тогда, когда по причине своего психического расстройства он представляет *серьёзную опасность для себя, или других людей.*

В соответствии со статьёй 2 Федеральным законом от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» граждане имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения, включая обращения объединений граждан, в том числе юридических лиц, в государственные органы, органы местного самоуправления и их должностным лицам, в государственные и муниципальные учреждения и иные организации, на которые возложено осуществление публично значимых функций, и их должностным лицам.

Статьёй 12 Федерального закона от 02.05.2006 №59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» установлено, что письменное обращение, поступившее в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу, в соответствии с их компетенцией, рассматривается в течение 30 дней со дня регистрации письменного обращения, за исключением случая, указанного в части 1.1 настоящей статьи.

На основании выше изложенного и руководствуясь Федеральным Законом от 02.05..2006 №59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»,

ПРОШУ:

1. Рассмотреть мою жалобу по существу.
2. Провести проверку по изложенным мной фактам.
3. Оказать содействие в восстановлении моих нарушенных законных прав путём аннулирования поставленных мне психических диагнозов.
4. О результатах рассмотрения обращения дать письменное заключение.

Приложения:

Копия паспорта.

Копия документа Ленинского суда из дела №2-196/06.

Статья «Психиатрия на рубеже веков» - газета «Земля России» от 16.09.2007г.

Одно из многих обращений общества «Мемориал».

Копии свидетельских показаний.

ноября 2015 года

О.И. Гуторов.

Аналогичные жалобы были направлены:

- Председателю Комитета по социальной политике Санкт-Петербурга Ржаненкову А.Н. Пер. Антоненко, дом 6, Санкт-Петербург, 190000.
- Прокурору Санкт-Петербурга Государственному советнику юстиции 2 класса Литвиненко С.И., ул. Почтамтская 2/9, г. Санкт-Петербург, 190000.
- Прокурору приморского района, Санкт-Петербурга Старшему советнику юстиции Юрасову А.Г., ул. Савушкина, дом 83. Санкт-Петербург, 197374.
- Начальнику отдела социальной защиты населения администрации Приморского района Санкт-Петербурга Глазуновой В.В., ул. Савушкина, дом 83, СПб 197374.